

ПРАВДА ВОСТОКА

— Ташкент, — 1990. — 9 сент. — с. 4.

К возвращению гражданства Солженицыну

Александр Исаевич Солженицын интервью, за редчайшим исключением, не дает. И все же сразу после опубликования Указа Президента СССР о восстановлении А. И. Солженицына в советском гражданстве я через посредников обратился к нему с просьбой высказать свое отношение к этому акту. Вот какой ответ мне был передан: «Александр Исаевич считает, что предмета для разговора на эту тему он пока не видит...»

Почему? Объяснение можно найти в официальном заявлении Натальи Солженицыной, супруги писателя, сделанном сразу после опубликования президентского Указа. Этот документ, говорится в заявлении, не имеет отношения к А. И. Солженицыну, выдворенному с Родины «за предательство». Газета «Вашингтон пост» приводит ее слова: «Дело моего мужа уникально». В разговоре с корреспондентом выходящей в Нью-Йорке газеты «Новое русское слово» Наталья Солженицына сказала, что ее муж был взят под стражу и после длительных издевательств насильственно посажен в самолет и выслан из России. Речь поэтому может идти не о возвращении гражданства, а о признании неправомерности всего произошедшего.

После того, как в «Известиях» появилось интервью с заведующим отделом по вопросам гражданства и помилования Секретариата Верховного Совета СССР Геннадием Черемных, широко цитировавшееся в американской прессе, Наталья Солженицына выступила вновь. Комментируя слова Г. Черемных о том, что А. И. Солженицын якобы имел контакты «на достаточно высоком уровне» с советскими властями и согласился вновь принять советское гражданство, Н. Солженицына отметила: «Это ложь. За 16 с половиной лет нашего изгнания ни один представитель власти СССР не вступал в контакт с Солженицыным ни в какой форме: ни письменно, ни устно, ни прямо, ни через посредников. Так же и Солженицын не вступал в контакт с ни-

ми. Это верно вплоть до настоящей минуты. Чрезвычайно печально, что представитель верховной власти нашей страны публично распространяет прямую неправду. Позиция А. И. Солженицына такова: до тех пор, пока Прокуратура СССР не снимет с него обвинения в измене Родине (ст. 64 УК РСФСР) и Президиум Верховного Совета не выразит ясно отношения к своему Указу от 13 февраля 1974 года о насильственном выдворении Солженицына за пределы СССР, нечего разговаривать о возврате гражданства».

Позицию эту, на мой взгляд, невозможно оспорить. У каждого из тех 23 человек, которым сейчас возвращено советское гражданство, разная судьба. Но среди них лишь одного А. И. Солженицына выбросили из страны с клеймом предателя. С точки зрения юридической ситуация более чем очевидная. Но как могли не видеть этого наши законоведы, готовившие президентский Указ? Сказалась психология прежних времен — пусть все «они» будут рады, что

их помиловали? Или здесь обыкновенные невежество и разгильдяйство? Ведь нынешнюю реакцию А. И. Солженицына на формулировку Указа не так уж трудно было предугадать, зная его отношение к этой острой проблеме.

Новый, уже сейчас завязанный узел должен быть и будет, конечно, распутан, а еще лучше — разрублен достойным образом. Газета «Вашингтон пост» привела слова А. Солженицына, сказанные им здесь, в Америке, еще до начала перемен в нашей стране: «Вы знаете, я чувствую себя столь большим оптимистом, что мне кажется — мое возвращение в Россию — это дело всего лишь нескольких лет... Я не могу доказать этого, но у меня есть предчувствие, чувство... Я думаю, я уверен, что я вернусь в Россию и еще буду там жить...»

Э. ЧЕПОРОВ.

(ИАН).

Нью-Йорк.